

«Ты ведь знаешь, что за это мы отправляемся в Волшебный ад, верно?»

« Ты предлагал нам это сделать», - рассеянно напомнил Гарри Гермионе, когда его палочка танцевала. В семье Ноттов было десять живых членов, три эльфа и несколько особенно вспыльчивых боевых псов; ударить их, когда они все отсутствовали, было невозможно, а взломать их, пока они не спали и знали, было самоубийством. Однако вместо того, чтобы пропустить такую великолепную цель, они использовали ту же стратегию, что и во время обыска Фаджей, и накинули спящие чары на все поместье.

То, что его ядро не увеличилось в размерах из-за их небольшого надзора в день рождения Луны, теперь оказалось довольно счастливой случайностью.

Две девушки сновали вокруг него, по очереди ломая чары, так как он был слишком занят пением, чтобы включить вардтап. Спустя почти час, что намного больше, чем обычно, блондинка в синей маске кивнула ему. «Хорошо, это должно быть с нашей стороны. Мы готовы к работе, как только ты будешь уверен, что они не проснутся».

«Я был сделать,» ответил он, пожимая руки , чтобы заставить некоторое чувство обратно в них. «Я продолжал подкреплять его на тот случай, если палаты были подключены к какой-либо сигнализации, но в противном случае они должны быть отключены для счета».

"Хороший."

Троица помчалась по двору, скорее исчезнув за входной дверью, чем замедлила шаги. По их обычаю, они разделились, каждый уже занял часть дома, чтобы украсть. Однако сегодня вечером они собирались быть немного более... тщательными.

Он оглядел кухню и покачал головой, когда все стало ясно. «Желтый, как тебе вообще пришла в голову эта идея?»

"Вы когда-нибудь читали рассказы доктора Сьюза, когда были маленькими?"

"Кто такой доктор Зоо?"

Вздых Гермионы был красноречивым. «Сьюз, Блю, Сьюз . Маггл, автор глупых детских книжек».

«Петунья, вероятно, читала их Дадли, но я не могу сказать, что знаю о них больше, чем Блю», - ответил он, призвав целого приготовленного гуся в одну расширенную сумку, преследуя его с миской, полной клюквы. соус - он ударил его заклинанием стазиса, чтобы предотвратить просыпание - и три буханки хлеба. Очевидно, эльфы здесь решили отомстить своим хозяевам, приготовив обед на следующий день накануне вечером, и собирались просто оставить его на ночь; это было то же самое пассивно-агрессивное возмездие, которое, по словам Добби, было

обычным для них, когда они не любили или даже откровенно ненавидели своих хозяев. Возможно, они не смогут получить даже напрямую, но как можно больше искажают свои приказы? Что они могут сделать.

"Ну, возможно, его самая известная книга называлась Гринч, украдивший Рождество . Я прочитаю ее вам двоим, но пока просто знайте, что мы подражаем ей. Я счел это подходящим, поскольку мы грабим их на Канун Рождества."

"Если ты так говоришь." Пожав плечами, он пропылесосил венки, висящие за окнами, прежде чем починить стекло, которое они разбили, когда влетели внутрь. Кража всех рождественских украшений Ноттов в дополнение к вещам, имеющим реальную ценность, казалась ему немного мелочной, но его возлюбленный был твердо настроен на это, и с его стороны это было лишь небольшими дополнительными усилиями.

Кроме того, учитывая, что Нотты поддерживали Волдеморта еще до того, как он окончил Хогвартс, они в любом случае это заслужили.

Теодор сонно потер глаза, когда услышал крик отца из коридора. К сожалению, такое положение дел не было чем-то неслыханным; у его тети было немало глупых моментов, вероятно, из-за того, что она была удалена от семьи Крэбб всего на два поколения. О чем мог подумать его дядя Томас, когда женился на этой женщине, Теодор понятия не имел.

Его зрение больше не было таким туманным, он оглядел комнату, в которой проснулся, и попытался ее найти. Я снова украл немного огневиски матери? - подумал он, сбрасывая накиданное на него одеяло и вставая. Она выглядела того же размера и общей формы, что и его спальня, но ни одной из его вещей - ни его метлы, ни его красивой мантии, ни даже его кровати - не было внутри. Возможно, именно это и сделала его тетя на этот раз; Перемещение всей мебели в одну комнату было именно тем глупым ходом, на который она могла бы пойти.

Он открыл дверь и вздохнул , когда его место в конце зала сказал ему , что да, это была его комната. На другом конце коридора он увидел своего отца, но на самом деле старший мужчина не кричал на тетю Беатрис. Вместо этого целью его гнева был один из домашних эльфов, хотя мальчик не знал, был ли это Моппи, Пабби или Глуппи. В конце концов, все эльфы выглядели одинаково, и до тех пор, пока один из них отвечал ему, когда он звал, а это было несущественно.

«Скажи мне правду, эльф! Один из вас должен был впустить этого ублюдка! Кто это был ?!»

"Глуппи не зная, Мастер!" жалкое существо пищало. «Глуппи просыпается, чтобы приготовить хозяину завтрак, и все, кроме того, пропало!»

Человек ударил ногой и отбросил зверя в сторону. «Жалкое дело. Если я не узнаю к концу дня, кого тыпустишь, это будет одежда для всех троих!» Эльфийка посмотрела на него со странным выражением лица, прежде чем исчезнуть.

«Почему мы вообще храним эти мерзкие вещи?» - лениво спросил Теодор.

«Это ожидается», - проворчал в ответ его отец. "Я бы предпочел нарезать их и использовать в качестве корма для собак, но министерство смутно относится к использованию маглов для выполнения работы по дому. Было время, когда человек мог содержать целую конюшню рабов, и никто бы и глазом не моргнул. , но заклейте одного магла, чтобы убрать его с дороги, и DMLE упадет со штрафом за жестокое обращение с животными ».

Он кивнул и последовал за старшим волшебником вниз, все сильнее и сильнее хмурясь, рассматривая украшения - все они сильно изменились с прошлой ночи. Вместо венков падуба висели круги ежевики; омела его другая тетя настояла на том, чтобы каждая перемычка была заменена гниющими цветами. Даже серебристой мишуры, обернутой вокруг колонн, не было, и на ее месте были длинные, покрытые грязью ветки, которые выглядели так, как будто их только что взяли с болота.

Он задавался вопросом: «Кто все это сделал?»

«Это то, что я хочу знать», - прорычал его отец. «И когда я найду его, я заставлю его сожалеть о том, что когда-либо пересекал Тимоти Нотта!»

Теодор изо всех сил старался не закатить глаза. Его отец мог сказать себе, что у него есть власть, но все знали, что главным человеком был его дед Фаддей.

Дверь в одном конце фойе открылась, и из нее высунулась прядь каштановых волос. «Тимоти, Теодор. Тебе нужно взглянуть на это».

Мужчины одновременно нахмурились и последовали за женщиной, Теодор воспользовался моментом, чтобы в изумлении уставиться на дерево посреди комнаты. На месте величественной сосны, которую они украсили, стояли засохший старый тис, паутина и высушенные ульи ос, пародируя украшения, которые были в их семье на протяжении многих поколений. По беспорядку на полу было видно, что дерево недавно вырвало с корнем, вероятно, из того же болота, из которого выросли ветви.

Он обратил свое внимание на то место, где его отец и тетя стояли вокруг очага. В одном углу стояло то, что привлекло внимание женщины: расколота и потрескавшаяся глиняная тарелка, покрытая заплесневелым печеньем, и стакан, наполненный чем-то вроде простокваши. В отличие от всего остального в доме, это было новое; когда он ложился спать, там ничего не было.

«Это не одно из наших блюд, - заметила тетя Беатрис.

«Мы все это видим», - отрезал отец Теодора. «Я хочу знать, кто это поставил».

Женщина слабо пожала плечами. "Может быть, в них ответ?" - спросила она, указывая на десять выпуклых мешков из мешковины, свисающих с мантии, где раньше были их чулки, гвозди, выкованные из зеленого металла, о котором Теодор мог только догадываться, это медь, приколата грубый материал к дереву. Вытащив ближайший к себе мешок, она перевернула его и, задыхаясь, отпрыгнула назад, когда на пол посыпалась черная пыль и многочисленные куски угля. "Тимоти ... Что это могло значить?"

«Я... я не знаю».

Гарри невольно ухмыльнулся, увидев дополнительные украшения, которые Сириус, должно быть, подбросил в последнюю минуту. Мужчина не мог действовать в соответствии со своим именем, но путешественник во времени должен был признать, что его склонность к шуткам и веселью означала, что праздники никогда не будут скучными вокруг него. В отличие от предыдущей временной шкалы, когда Нагини, атаковавшая Артура, омрачила рождественское приветствие, Сириус выложился на полную. Люстры были отполированы и покрыты серебряной мишурой и остролистом, а лестница между первым и вторым этажами была засыпана таким колдовским снегом, что один из близнецов сделал сани, чтобы пара и Джинни по очереди спускались вниз.

Однако что действительно удивило его, когда он впервые вошел в дом, так это небольшие изменения, которые были сделаны. Потертый ковер был заменен толстым красным ковриком, и мемориальная доска с эльфийскими головами, ранее висевшая на стене, полностью исчезла. Портрет Вальбурги Блэк все еще был там, но занавески были закрыты и фактически прибиты к стене вокруг нее, чтобы ее плач не мог разделить их и наполнить дом шумом.

Казалось, что его усилия в течение лета заставить Сириуса вспомнить те несколько хороших времен, которые он провел с семьей, убедили человека превратить этот дом обратно в дом .

Он вошел в гостиную и на мгновение прислонился к стене, чтобы просто наблюдать, как дети Уизли и Сириус радостно разрывают упаковки своих подарков, в то время как Люпин, единственный настоящий взрослый присутствующий, только покачал головой, глядя на создаваемый беспорядок. Через мгновение анимаг поднял голову и помахал ему рукой. «Примерно к тому времени, когда вы встали с постели. Если вы все еще спали, когда мы закончили, мы планировали облить вас холодной водой».

«Хорошо, что я избежал этого» , - ответил Гарри. Просыпаться посреди ночи, чтобы ограбить Ноттов, сделало его более усталым, чем если бы не спать до безбожных утренних часов, и ему было слишком комфортно, чтобы вставать с постели, когда остальная часть дома начинала свой день. . "Как улов?"

Хор веселых голосов боролся друг с другом за доминирование - и в процессе становился непонятным, - но основной смысл был ясен. Он упал рядом со своим крестным и присоединился к хаосу, бумага летела, когда он бросал различные кусочки конфет, которые Уизли сложили в кучу рядом с ним. Ему придется проверить сладости, прежде чем съесть их; между влюбленностью Джинни, гневом Рона и близнецами, которые были близнецами, он был уверен, что там было по крайней мере одно зелье. Одна бровь приподнялась, когда он заметил,

что на конверте, прикрепленном к обернутой коробке, отсутствует бирка. От кого это могло быть?

Он придвинул его ближе и нерешительно открыл конверт первым; внутри была хрустящая пятифунтовая купюра и клочок пергамента с единственной строчкой на нем. «В следующий раз, когда ты предложишь девушке выпить», - пробормотал он про себя, и легкая улыбка появилась, когда он понял, кто подал. В старом графике Тонкс дала ему работающий миниатюрный «Огненный выстрел», который даже в свои двадцать с небольшим он с удовольствием позволял летать по полу и раздражать Крукшенкса, но, похоже, его разговор с ней о Люпине неделей ранее имел непредвиденные последствия. Коробка была определенно слишком велика для модели, которую он запомнил. Открыв его, я обнаружил кожаную куртку, похожую на ту, в которой она поднимала его с платформы, - благодарственный подарок, замаскированный под сезон.

"О, кем могла быть эта дама?"

Гарри повернулся и увидел, как Сириус разорвал большой сверток и обнаружил черный джемпер с большой серебряной буквой S на груди. Было нелегко не засмеяться и не выдать сюрприз. Невинным голосом он спросил: «От кого это сказано?»

«Мисс Луна Лавгуд. Даже когда ты сбежал из тюрьмы, твой крестный все еще получил это». Сириус надел свитер и нахмурился, когда все начали хихикать. "Какие?"

«Во-первых, Луна - моя девушка, поэтому она уже знает, что ты невиновна. Во-вторых, она моя девушка, так что держи свои грязные мысли в своей голове, где они и должны быть». Он сдался неизбежному и присоединился к остальным в их веселье. «И в-третьих, вы можете взглянуть на себя».

"Что ты ... Ааа!" - взвизгнул человек, тщетно пытаясь сорвать теперь изумрудно-зеленый свитер, начальник превратился в извивающуюся змею, когда он не смотрел. К несчастью для Сириуса, блондинка добавила очарование своему «подарку» в дополнение к изменению цвета, поэтому все, кто не был одет в одежду на тему Слизерина, разразились смехом, когда он попробовал все, что мог придумать, чтобы снять это. Гарри должен был признать, что заставить его по-прежнему соответствовать Сириусу, когда он переоделся в Бродягу, было особенно приятно.

Через пять минут джемпер сам по себе вернулся к своему первоначальному виду, и Сириус, не теряя времени, стянул его и швырнул через комнату. «Твоя девушка абсолютно злая».

«А теперь, Сириус, ты из всех людей должен получить удовольствие от хорошей шутки».

«Что касается меня в качестве талисмана для Змеи это не хорошая шутка!» Сириус фыркнул, когда все вокруг продолжали смеяться над его счетом. «Как это вообще вообще сюда попало?»

Он небрежно пожал плечами, что только усилило внимание старшего волшебника. «Я мог бы приложить к этому руку».

«Ты, маленький... Тогда я должен забрать твой подарок, если ты собираешься меня поблагодарить за это».

Подняв бровь, Гарри развернул украшенный отпечатком лапы подарок и обнаружил, что смотрит на безымянную книгу. Он перевернулся на середину, и сразу же на его лице появился румянец, прежде чем он захлопнул дверь с большей силой, чем это было строго необходимо. «Сириус Блэк, ты действительно имеешь право жаловаться на то, что я сделал после этого?»

Анимаг просто усмехнулся в ответ и засунул оскорбительную книгу глубоко в складки своего нового пиджака. Он не хотел знать, почему Сириус дал ему волшебную копию Камасутры с движущимися диаграммами, а также почему на каждой странице было множество анекдотов и советов, написанных на полях отличным почерком собаки.

«Судя по тому, что мне говорила Тонкс, это все, что тебе очень скоро пригодится», - ответил Сириус с похотливой ухмылкой. «А где же мой подарок от тебя? Я искал все под деревом, но нигде не нашел».

«Это потому, что его там не было». Он вытащил из кармана небольшой сверток и медленно передал его. «Я размышлял, хотите ли вы этого или нет, и хочу ли я быть тем, кто дал это вам».

Это явно беспокоило человека, и он осторожно развернул красную бумагу и уставился на книгу в кожаном переплете. Рискнув заглянуть внутрь, он задохнулся. «Это ... Это дневник Реджи. Где ты его нашел?»

«Это было в его комнате, когда я был здесь этим летом, и я обнаружил, что случайно подобрал его вместе со своими вещами после того, как мы приехали в Хогвартс». Первая часть была правдой - Гарри наконец нашел ее, когда он обыскал комнату в поисках остатков вещей молодого человека, и его чары обнаружения обнаружили скрытый отсек в каркасе кровати - но остальное, безусловно, не было. «Взгляните на последнюю запись».

Сириус подчинился, и слова, написанные внутри, слили кровь с его лица. Гарри пришлось изрядно потрудиться, чтобы подавить гримасу; Он солгал своему крестному, даже изрядно солгал, поскольку рождественский подарок заставил его почувствовать себя грязным так, что простая вода не смоет его. Журнал был Регул, но последняя запись была не . Напротив, это был результат многих часов практики в подделке документов, таланта, которому у него никогда не было причин учиться до сих пор. Взяв за основу свои будущие знания, он построил фальшивую записку и добавил ее в конец.

Практика почерка, тона и самого сообщения так часто практически врезалась в его мозг, и слова звенели в его ушах, несмотря на то, что Сириус молча читал.

13 марта 1979 г.

Я вернулся домой с последней встречи Пожирателей Смерти в большом отчаянии; даже сейчас я не решаюсь передать на пергамент именно те тревожные знания, которые я недавно приобрел. Темный Лорд хвастался нашим собравшимся рядом, как он обычно, и я был почти готов проигнорировать его понтификаты, как я мог видеть, как поступают некоторые другие, когда он упоминал, что его сила «превзошла даже самого Мерлина». Никто не может сказать, что меня не читают в разнообразных и в конечном итоге смехотворных попытках людей, которые стремились стать сильнейшим волшебником в мире, и поэтому мне стало любопытно, что именно он имел в виду. Мне жаль, что я этого не сделал.

Я отказываюсь точно записывать, что, как я боюсь, он сделал; позвольте только сказать, что, если он говорит правду, он нарушил больше, чем законы человека. Даже для тех из нас, кто считает, что Темные искусства следует использовать так же, как и все другие формы магии, есть линии, которые нельзя пересекать, линии, которые Темный Лорд намеренно и явно игнорирует. Я присоединился к Пожирателям смерти, потому что хотел защитить наш образ жизни, но как Темный Лорд может утверждать, что защищает что-либо, когда он готов смотреть, как мир горит, чтобы достичь своих истинных целей, какими бы они ни были?

Никогда не чувствовал себя таким дураком.

Даже когда я пишу эти слова, решимость сделать то, что я теперь знаю, что я должен, поддерживает меня и защищает от ужаса, наступающего мне на пятки и предупреждающего меня о последствиях, если я не справлюсь с моей самопровозглашенной задачей. Броситься с головой в опасность, невзирая на мириады способов, которыми все могло пойти не так, - это не путь Слизерина, скорее гриффиндорская порывистость, которую Сириус всегда поддерживал, но именно та самая осторожность, с которой я прожил свою жизнь, привела меня под влияние и привлекла слова монстра, Метку которого я теперь позорно ношу. Слушая его, я бы оттолкнул эти мысли и ничего не сделал, а это бездействие, в свою очередь, окрасило бы мою душу таким большим чувством вины, что ничто из того, что я когда-либо смогу сделать, не заставило бы меня снова стать чистым.

Итак, я должен подготовиться. Сегодня вечером я нанесу удар по твердыне силы Темного Лорда. Сегодня вечером я предам свои клятвы верного служения и уроки, которые я давно усвоил на коленях матери и отца. Сегодня вечером я буду делать не то, что разумно, правильно или традиционно, но то, что я могу объяснить только своим сердцем, зная, что правильно. Пусть люди говорят обо мне что угодно, когда я уйду, но я отказываюсь называть меня тем, кто не выступит против истинного Зла.

В безопасности этих страниц я должен признаться, что не ожидаю дожить до завтрашнего дня; действительно, если Темный Лорд будет защищать свой источник силы наполовину так же ревностно, как он набрасывается на маглов, я сомневаюсь, что я вообще смогу достичь его. Разумным ходом было бы подождать, спланировать, пока я не буду уверен, что у меня все получится, но я не могу. Меня преследует лицо моего брата. В детстве, я не хотел ничего больше, чем быть похожим на него, и в юности, я ничего не хотел больше, чем небыть похожим на него. Но теперь я мужчина, и я вынужден задуматься, возможно, его путь, всегда такой странный для меня, был неправильным все время. Если я переживу это приключение, я

клянусь себе, что пойду к нему и буду искать прощения за слова, которые я сказал, и за то, что я сделал. Только после сегодняшнего вечера я почувствую, что заслуживаю хоть малейшего прощения.

Я могу только надеяться, что проживу достаточно долго, чтобы сделать это.

Мягкий вздох вернул Гарри обратно в реальный мир, и он с чувством стыда в животе наблюдал, как Сириус закрыл дневник, чтобы защитить его от слез, катящихся по его щекам. «Реджи, ты дурак. Ты тупой, безрассудный, храбрый дурак. Почему ты не пришел ко мне первым? Мы могли бы тебе помочь. Может, ты бы даже был здесь сегодня, если бы не убежал вот так. Действовать, не задумываясь. была моя работа, а не твоя ». Протянув руку, Сириус схватил своего крестника и прижал к груди. «Спасибо, Гарри. Спасибо так много . Это самый лучший подарок , который вы могли бы когда - либо дал мне.»

Не благодари меня, Сириус. Такой лжец, как я, этого не заслуживает.

«Эта еда была абсолютно божественной . Кто ты сказал, дал ее тебе?»

«Просто друг», - отклонилась Луна, убирая со стола последние остатки рождественского обеда. Она очень любила своего отца, но только после того, как делила дом с Гарри, она поняла, что представления этого мужчины о еде часто были просто по другую сторону съедобности. Как ни восхитительна еда, приготовленная замковыми эльфами, она всегда предполагала, что крошечные существа просто лучше готовят, чем люди. А Гарри ...

Как бы она ни ненавидела знать, что он подвергался жестокому обращению на протяжении большей части своей жизни, она не могла отрицать, что годы подготовки для трех Дурслей, эквивалентные приготовлению еды для семи нормальных людей, превратили его в отличного повара. Его меню положительно побаловало ее вкус.

К счастью, ни один из ее любовников не предъявил никаких жалоб на ее просьбу съесть еду Ноттов, чтобы она могла накормить ее и ее отца, и это было намного лучше, чем бутерброды с водяным крессом и сливовым джемом, которые он планировал. Она все еще не могла дождаться, пока у них троих снова появится свое собственное место, и хотя приготовление пищи ее неофициальным мужем было не единственной причиной, это, безусловно, было замечательным преимуществом.

Ее руки мыли посуду, пока она размышляла о жизни, которую она когда-то вела и будет иметь снова, и только когда все они вернулись в свои шкафы, она снова обратила свое внимание на блестящую зеленую книгу, невинно сидящую на ее стуле в гостиной. . Она развернула его как раз тем утром, ей было любопытно, кто ее ей подарил, учитывая, что на бело-красной полосатой обертке не было имени, и обнаружила, что это поваренная книга. Не только любой кулинарный, однако, но один заполненный с рецептами для всех видов печенья и тортов и кремов. Изображенные внутри пряничные человечки просто умоляли их испечь.

Оказалось, буквально попрошайничество. Заголовок постоянно менялся, становясь все более и

более отчаянным, если она оставалась на этой странице. Она не знала, остановит ли их следование инструкциям или они будут продолжать требовать, пока она не обратится к другому рецепту, и при этом она еще не очень хотела узнать это.

Хотя наличие коллекции рецептов десертов было хорошо - это был единственный аспект кулинарии, в котором она могла соревноваться с Гарри, поскольку его опыт был с правильными блюдами, - именно анонимность отправителя и материал привязки сделали ее настороженно. Цвет и узор были идентичны чешуе на Нагини, а ощущение материала было таким, как она ожидала от змеиной кожи. В общем, это был замечательный подарок.

За исключением небольшой морщинки, где они исчезли с трупа змеи после того, как Гарри убил ее.

«Куда деваются исчезнувшие предметы?» «В небытие; то есть все '. Это была одна из самых распространенных загадок для входа в общежитие Равенкло, и первокурсники быстро узнали ответ, хотя они и не загадывали заклинания исчезновения до пятого года обучения. Это тоже было неправильно или, по крайней мере, стало предметом жарких споров между Transfiguration и Charms Masters. Теория трансфигурации учила, что когда ведьма что-то исчезает, оно исчезает из реальности, делая Исчезновение дисциплиной, противоположной Колдовству. Чары, однако, утверждали, что исчезновение просто перемещает объект в другое место, делая его, по сути, изгоняющим чары дальнего действия. Эта вторая теория была основой исчезающих шкафов, которые позволяли перемещаться от одного шкафа к его партнеру, но первая объясняла, почему живые существа могут частично исчезнуть, не умирая.

Большинство волшебников и ведьм, в том числе Луна и Гермиона, в конечном итоге встали на сторону лагеря Трансфигурации, хотя она знала, что Гарри, с его интересом к чарам после учебы, согласился с этими экспертами. Однако это заставляло ее пересмотреть свою позицию. Даже с волшебной магией - потому что кто еще, кроме самого Санта-Клауса, мог или хотел бы использовать шкуру мертвого крестража, чтобы сделать поваренную книгу и спрятать ее под свое дерево? - идея о том, что предметы можно каким-то образом вернуть из полного небытия, была глупой. Возможно, исчезнувшие объекты были просто отправлены в Потусторонний мир, недоступное для людей царство фей, подобное острову между временными потоками Королевы? Это было то, о чем стоит подумать, если не что иное.

В любом случае, когда узнает, Гарри будет невыносимо.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061831>